

1.1.6.Международные семейные дела

В 2016 году к Уполномоченному по правам ребенка поступило 21 обращение, касающееся вопросов, связанных с воспитанием детей, один из родителей которых является гражданином другой страны. За консультацией по применению норм международного частного права при решении вопросов жизнеустройства несовершеннолетних (Гагская конвенция) обращалось 3 человека.

Темпы прогрессирования современного мира, расширение возможностей сети Интернет, обмен информацией, миграция напрямую влияют на развитие социальных связей и порождают немало проблем. Одной из них являются «смешанные браки», а также защита прав родителей и детей в интернациональных семьях.

Российская Федерация участвует в создании практического механизма, позволяющего странам, имеющим общие интересы в области защиты детей, сотрудничать в реализации своих интересов.

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге регулярно привлекается к участию в рассмотрении судами споров, вытекающих из семейных отношений граждан Российской Федерации и иностранных граждан, воспитывающих несовершеннолетних детей.

И это не удивительно, если обратиться к статистическим данным, приведенным в таблице ниже.

«Статистика по национальной принадлежности иностранных граждан, указанных в актовых записях о рождении в качестве родителей, за 2016 год»

№ п/п	Страна	Кол-во чел.	№ п/п	Страна	Кол-во чел.
1.	Узбекистан	1407	45.	Гана	5
2.	Украина	1311	46.	Йемен	5
3.	Таджикистан	882	47.	Иордания	5
4.	Азербайджан	858	48.	Иран	5
5.	Киргизия	733	49.	Польша	5
6.	Беларусь	633	50.	Тунис	5
7.	Молдова	595	51.	Канада	4
8.	Армения	384	52.	Монголия	4
9.	Казахстан	205	53.	Венесуэла	3
10.	Грузия	101	54.	Ирак	3
11.	Китай	82	55.	Куба	3
12.	Турция	67	56.	Ливан	3
13.	Латвия	60	57.	Мексика	3
14.	Туркмениа	40	58.	Мозамбик	3
15.	Литва	38	59.	Норвегия	3
16.	Афганистан	35	60.	Пакистан	3
17.	Эстония	31	61.	Черногория	3
18.	Израиль	28	62.	Австралия	2
19.	Германия	27	63.	Албания	2
20.	Египет	27	64.	Бразилия	2
21.	Италия	25	65.	Гвинея	2
22.	Франция	25	66.	Дания	2
23.	Сирия	16	67.	Доминикана	2

24.	Сербия	14	68.	Индонезия	2
25.	Индия	13	69.	Кипр	2
26.	США	13	70.	Словения	2
27.	Алжир	12	71.	Тайланд	2
28.	Великобритания	12	72.	Швейцария	2
29.	Финляндия	12	73.	Шри-Ланка	2
30.	Вьетнам	11	74.	Ангола	1
31.	Болгария	9	75.	Аргентина	1
32.	Греция	9	76.	Боливия	1
33.	Испания	8	77.	Гвинея-Биссау	1
34.	Лица без гражданства	8	78.	Исландия	1
35.	Палестина	8	79.	Кения	1
36.	Швеция	8	80.	Колумбия	1
37.	Абхазия	7	81.	Конго	1
38.	Камерун	7	82.	Маврикий	1
39.	Австрия	6	83.	Македония	1
40.	Корея	6	84.	Румыния	1
41.	Марокко	6	85.	Хорватия	1
42.	Нигерия	6	86.	Эквадор	1
43.	Нидерланды	6	87.	Япония	1
44.	Чехия	6		Итого	7900

При рассмотрении международных семейных дел Уполномоченный осуществляет тесное взаимодействие с Министерством иностранных дел Российской Федерации и входящими в его систему представительствами РФ на территории иностранных государств (Посольства и Консульства), готовит заключения по конкретным делам в профильные органы иностранных государств или в суд, оказывает консультации гражданам по вопросам семейно-брачных отношений международного характера.

Нередко бывает так, что женщина выходит замуж за заморского принца, мечтает о красивой жизни, а, в итоге, остается у разбитого корыта: ни дворца, ни красавца-супруга, да еще и за ребенка сражаться придется. К сожалению, такой печальный сценарий остается актуальным как для России в целом, так и для Санкт-Петербурга в частности. Число браков с иностранцами не снижается, но и количество разводов – тоже. И в этой связи возникает главный вопрос: как решить, где и с кем будут проживать дети? Хорошо, если мама с папой – цивилизованные люди, которые могут изначально между собой договориться. А если нет? Тогда печальная сказка рискует получить продолжение: затяжной конфликт с перетягиванием сыновей и дочек на свою территорию.

Елена вышла замуж за гражданина США, но проживать они решили по месту работы супруга – во Франции. К сожалению, отношения в семье не заладились и, несмотря на рождение двоих наследников, родители решились на развод.*

По изначальной договоренности, сыновья должны были отправиться с матерью в Россию, а на каникулах навещать отца во Франции. Однако после первого же отдыха в Европе бывший супруг заявил, что не намерен возвращать детей обратно.

В поисках поддержки Елена обратилась к Уполномоченному по правам ребенка, где ей разъяснили специфику юридических процедур в подобной ситуации, помогли составить заявление и довести дело до суда.

Диана и Михаэль* семь лет счастливо прожили в России. Потом у супруга закончился контракт, и он предложил всей семьей переехать к нему на родину в Германию. Для Дианы это означало не только отрыв от семьи и корней, но и конец карьеры: здесь у нее была хорошая должность в солидной компании, а за рубежом, не имея международных сертификатов, она могла претендовать лишь на вакансии обслуживающего персонала. Или заниматься домашним хозяйством. Первое не устраивало ее, а второе – супруга. В результате, муж с женой подали на развод и «поделили» детей: старший сын поехал с папой, а младшая дочь осталась с мамой.*

Спустя некоторое время сын решил вернуться домой в Петербург, но отец категорически отказывался отпускать его «просто так» - лишь в том случае, если в Германию переедет младшая девочка. Мать не собиралась идти на такие условия. В результате, отец приехал в Северную столицу под предлогом «навестить семью» и вывез двухлетнюю малышку без ведома Дианы.

Женщина сразу же обратилась в полицию и дипломатические представительства. Несколько лет шли судебные разбирательства в обоих государствах. Суд Германии признал законным действия отца, в то время как отечественная судебная система настаивала на установлении места проживания ребенка с матерью в России. Вопрос до сих пор не урегулирован. Семье предложено пройти процедуру медиации. (Подробнее см.: <http://www.spbdeti.org/id6290>)

Данные примеры из практики Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге, к сожалению, не единичны. Практика показывает, что, к сожалению, далеко не всегда вопрос о том, с кем будет жить ребенок, решается по взаимному соглашению родителей, особенно если мама и папа граждане разных государств. В последнее время эта проблема стала особенно актуальной, она приобретает уровень эпидемии, ежегодно охватывающей тысячи детей во всем мире.

Известны факты незаконного вывоза детей за пределы России либо их невозвращения в нашу страну, нередки случаи отказа одного из родителей в обеспечении допуска другого родителя к общению с ребенком и его воспитанию. Такие действия нарушают статью 9 Конвенции ООН о правах ребенка, в соответствии с которой Государства - участники уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты как с мамой, так и с папой.

Важнейшим событием для нашей страны стало присоединение Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980г. (далее – Конвенция).

Основополагающий принцип Конвенции - принцип незамедлительного возвращения ребенка. Огромная ценность данного международного договора заключается в том, что при реализации механизма возвращения, в первую очередь, уделяется внимание выработке

соглашения между родителями относительно места жительства ребенка и порядке общения с ним отдельно проживающего родителя. Для этого часто используется «примирительная процедура» - медиация.

После ратификации Конвенции российское законодательство претерпело ряд изменений. Так, были установлены особенности производства в судах по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора РФ, в том числе обязательное участие в подобных заседаниях органа опеки и попечительства и прокурора.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 126-ФЗ определены суды на территории каждого федерального округа, уполномоченные рассматривать соответствующие заявления. Так, при пребывании ребенка в пределах Северо-Западного федерального округа заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа подается в Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга. Обратиться в суд с заявлением о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа к нему могут родители, иные лица, считающие, что ответчиком нарушены их права в отношении ребенка, а также прокурор.

Кроме того, согласно поправкам, судебные приставы-исполнители могут разыскивать детей на основании запросов Центрального органа, назначение которого предусматривается Конвенцией от 25.10.1980 г. В Российской Федерации Центральным органом определено Министерство образования и науки Российской Федерации. Таким образом, обнаружив ребенка, судебный пристав сообщает об этом в орган опеки и попечительства по месту обнаружения ребенка, а также в Минобрнауки России.

В 2013 году при Минобрнауки России создано ФГБУ «Федеральный институт медиации», одной из задач которого является проведение медиативных процедур при разрешении семейных споров, в том числе по запросу Центрального органа (Минобрнауки) в рамках Конвенции. Процедура проводится безвозмездно на русском, английском, французском и немецком языках. Таким образом, в России делается все возможное для того, чтобы разрешить ситуацию мирным путем и избежать принудительного возвращения ребенка.

Однако ключевым моментом, необходимым для организации и проведения примирения, является волеизъявление сторон. И здесь, как показывает практика работы Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге, возникают немалые сложности. Некогда близкие друг другу люди оказываются совершенно не готовыми к поиску компромиссных решений и, как правило, это свойственно именно нашим гражданам. Несмотря на более чем двадцатилетний период существования медиации в России, она все еще остается мало востребованной и неизвестной широким слоям населения.

Многие гражданки РФ, проживавшие с ребенком на территории иностранного государства, в случае прекращения семейных отношений предпочитают как можно скорее вывезти несовершеннолетнего в Россию, не желая достигать договоренности в стране своего проживания. Причиной подобного поведения является низкая информированность о правовой системе иностранного государства, об органах и учреждениях, оказывающих помощь семьям.

Вместе с тем, подобные спонтанные действия могут усугубить ситуацию, так как во многих иностранных правовых системах вывоз несовершеннолетнего ребенка за границу одним из родителей без разрешения другого влечет уголовное наказание. Таким образом, когда вопрос попадает в правовое поле Конвенции, между сторонами уже существует «непримиримая вражда», отягощенная упреками в возбуждении уголовного преследования и попытками навсегда увезти ребенка из России.

При этом никто не снимает ответственности с самих россиян, которые попадают в конфликтные ситуации из-за незнания законодательства другой страны. Как вполне справедливо отмечал Уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов: *«Нельзя бороться за соблюдение прав путем нарушения права».*

Стоит остановиться на том, что многие «сбежавшие» родители стремятся максимально быстро получить устраивающее их решение российского суда, забывая при этом, что исполнение этих решений на территории иностранного государства возможно лишь при соблюдении следующих условий:

- между Российской Федерацией и государством, на территории которого предполагается исполнение судебного решения, заключен договор о правовой помощи, предусматривающий возможность взаимного исполнения судебных решений;

- данное решение должно пройти процедуру признания в компетентных органах иностранного государства, на территории которого предполагается исполнение судебного решения.

Таким образом, отсутствие международного договора делает решения судов Российской Федерации фактически неисполнимыми, а дети становятся «невозвращенцами».

К Уполномоченному по правам ребенка в Санкт-Петербурге обратился Николай, действующий в интересах несовершеннолетней сестры Ланы, 2001 г.р.. Как рассказал молодой человек, Лана состоит в гражданстве Российской Федерации, а также в гражданстве Арабской Республики Египет.*

С 2008 года несовершеннолетняя фактически проживает в городе Хургада совместно со своим отцом –Тайраном, состоящим в гражданстве страны проживания. Решением районного суда Санкт-Петербурга 2012 года Тайран лишен родительских прав, как в отношении Ланы, так и в отношении двоих своих сыновей. Младшие братья девочки были переданы под опеку под опеку Николаю.*

В соответствии с положениями законодательства Арабской Республики Египет для исполнения постановлений иностранных судов необходимо получение соответствующей санкции об исполнении суда первой инстанции соответствующего округа. Данная правовая норма обязывает заинтересованное лицо обратиться с ходатайством о вынесении исполнительного предписания по постановлению суда иностранного государства. При этом законодательство Египта не предполагает наличие такого правового института как лишение родительских прав.

Мать Ланы, Юлия, была проинформирована о необходимости прохождения указанной судебной процедуры на территории Египта, однако не смогла реализовать данное право в связи со смертью в 2013 году. Лана все это время поддерживала связь с родственниками и на протяжении длительного времени высказывала опасения за свою жизнь и здоровье, в связи с агрессивным поведением в быту ее отца. Со слов ребенка, Тайран злоупотребляет алкогольными и наркотическими веществами. Более того, он не позволяет дочери учиться.

Лана была готова втайне от отца, несмотря на страх наказания, посетить консульский отдел Посольства РФ в Египте и ходатайствовать о своем возвращении в Россию, вторую страну своего гражданства. Николай, находясь в Санкт-Петербурге обратился в консульство с просьбой принять сестру и выслушать. Однако Заведующий консульским отделом Посольства Российской Федерации в Арабской Республике Египет Р.Р. Рамазанов сообщил на это: «...просьба уяснить, что в случае явки упомянутого Вами ребенка на выездной консульский прием без сопровождения родителя мы незамедлительно вызовем полицию и примем меры для установления связи с единственным законным представителем ребенка – ее отцом.».

В результате, родственники отговорили девочку обращаться в дипломатическое представительство Российской Федерации.

Нередко родители поступают опрометчиво, позволяя детям выезжать за пределы России, не удостоверившись в их возвращении или хотя бы в создании для них за границей нормальных условий.

К Уполномоченному обратилась Наталья. Она состояла в браке с гражданином Республики Судан – Мухзодом*, в котором родилось трое детей. Фактически на протяжении длительного времени семья проживала в Санкт-Петербурге. В октябре 2015 года Мухзод обманом вывез своих старших детей из России. Согласно нотариально удостоверенному согласию, подписанному Натальей, отец имел право вывезти дочь Анну, 2005 г.р., на учебу в Норвегию, где работала его родственница. Однако, покинув территорию России, он отправил девочку в Судан. Сын, Имин, 2008 г.р., приехал с отцом в Судан, чтобы навестить проживающих там родственников.*

Впоследствии супруг сообщил Наталье о своем намерении остаться в Судане навсегда и воспитывать несовершеннолетних в своих традициях. На протяжении полугода дети периодически втайне звонили матери вопреки желанию отца. Они рассказывали о ненадлежащих условиях проживания, отмечая, что им категорически запрещается общаться по телефону, пользоваться интернетом или выходить из дома без сопровождения. Несовершеннолетние находились в крайне подавленном состоянии, информационной изоляции, опасались за свою жизнь и здоровье и говорили о своем нежелании проживать в Судане.

Наталья неоднократно предпринимала попытки по возвращению в Россию – просила, уговаривала мужа. Однако в ответ на это Мухзод запретил детям разговаривать с матерью по телефону. При этом Анна и Имин сообщали матери, что отец фактически с ними не проживает, а находятся они на попечении бабушки и дедушки.

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге направила запрос Чрезвычайному и Полномочному Послу Российской Федерации в Республике Судан М.М. Ширинскому с просьбой оказать содействие в возвращении несовершеннолетних граждан Российской Федерации.

Летом 2016 года временно исполняющий обязанности заведующего консульским отделом Посольства Российской Федерации в Республике Судан Сергей Коняшин лично посетил детей в частном доме их деда. В ходе беседы с несовершеннолетними было установлено, что Анна и Имин пребывают в подавленном нервном состоянии, опасаются за свое здоровье и благополучие. Дети считают себя последователями христианского вероисповедания, о чем неоднократно заявляли своим суданским родственникам. Несмотря на это, их принуждают посещать мечети, совершать молитвы, держать пост во время месяца рамадан (не принимая в расчет их индивидуальное физиологическое состояние) и исполнять другие исламские обряды. За отказ или ненадлежащее исполнение требований мусульманского образа жизни Анну и Имина подвергают телесным наказаниям и различным формам морального унижения.

Из-за недостаточного знания арабского языка, непонимания особенностей местной культуры и неспособности встроиться в нее дети чувствуют себя изгоями среди сверстников, подвергаются регулярным нападкам, избиениям и оскорблениям со стороны одноклассников. Ни родственники, ни школьные учителя не предпринимают никаких действий для их защиты от физического насилия. Они порой даже поощряют травлю для принуждения детей к соблюдению местных, в большинстве своем религиозно обусловленных, правил и норм поведения. Родственники Анны и Имина считают подобное положение вещей допустимым, обосновывая это тем, что «в Судане так принято».

С момента получения указанной информации дипломатическим составом Посольства Российской Федерации в Республике Судан были организованы юридические консультации с семьей отца несовершеннолетних с участием представителей местного адвокатского сообщества.

Несмотря на отсутствие практических механизмов по возвращению детей, прибывающих совместно с одним из законных представителей на территории иностранного государства, сотрудникам Посольства Российской Федерации в Республике Судан удалось договориться с отцом несовершеннолетних о предоставлении им письменного согласия на возвращение детей в Российскую Федерацию.

Уполномоченный, поддерживая постоянный контакт с заведующим консульским отделом Посольства РФ в Республике Судан Андреем Тарамаевым, получила информацию о готовности выездных документов Анны и Имина. Осталось только поехать и привезти детей на родину.

Но тут возникла новая сложность - билеты в Судан крайне дорогостоящие, а Наталья как раз осталась без работы. Найти нужную сумму для нее казалось невозможным. Светлана Агапитова обратилась в благотворительные организации с просьбой предоставить денежные средства, изыскания благотворительных средств на приобретение билетов. Время

шло, а ответов все не было. Тогда Уполномоченный принял решение обратиться к Генеральному директору Катарских авиалиний господину Акбар Аль-Бакеру с просьбой исполнить мечту двоих детей, совершить Новогоднее чудо для Анны и Имина, обеспечив детям места в самолете Катарских авиалиний...

Хоть ответ так и не поступил, но Новогоднее чудо все же произошло – Наталья заняла у знакомых нужную сумму на билеты детям. И в преддверии Нового года, после годичной разлуки, дети оказались дома, рядом с мамой...

Позиция Уполномоченного по правам ребенка в Санкт - Петербурге при рассмотрении любого семейного спора, вне зависимости от гражданства и места жительства супругов, заключается в необходимости убеждения родителей «сесть за стол переговоров» и договориться о том, как они совместно будут создавать счастливое детство для их ребенка.
